

Наблюдая за сотрясающимся изнутри зданием небольшого магазинчика, Урахара не мог не издать досадного стога. Само помещение и барьеры внутри шатались с огромной силой – ряццу вырвавшаяся из подвала заставила всех обитателей верхнего этажа в спешке покинуть опасную территорию.

– Эх, Куросаки-кун! Вечно тебе нужно что-нибудь, да уничтожить! И как вы, молодой человек, собираетесь возместить, нанесенный ущерб?! – Благо, Тацуки и Исида уже проснулись и ушли еще раньше – тренировка Арисавы должна была начаться уже завтра, но теперь, судя по всему, шляпнику предстоит найти новое место для проведения обучения.

Дополнительные барьеры ставились Тессаем в ускоренном темпе – свет все новых заклинаний продолжал окружать запретную зону, но в один момент все толчки затихли.

– Хм? Закончилось?

БТУУУМ!

Внезапно прогремел новый взрыв, в разы более мощный чем все предыдущие. Земля затряслась, когда из здания магазинчика ударил столб малинового пламени, враз сметя большинство поставленных барьеров.

– Тессай-сан! Срочно изолируйте пламя! Нельзя позволить ему вырваться наружу! Ох, Куросаки-Куросаки! – Злобно заворчал шляпник, бросившись к основанию барьера.

Несколько минут ушло на то, чтобы наконец успокоить огонь, что очень успешно обращал в пепел содержимое барьера.

Использував защитное кидо, Киске в спешке направился вниз – к самому эпицентру катастрофы. Появившись неподалеку от огромного кратера, он смутно видел неподвижную фигуру, скрытую облаками горячего пепла. Уже приготовившись использовать сдерживающее кидо, Урахара остановился, увидев, что пламенная ряццу постепенно отступала.

Дым и пыль еще затрудняли обзор, но, присмотревшись, шляпник все же увидел обожженное, почерневшее тело его ученика. Но что самое ужасное... кажется, его главный боец только что полностью потерял свою боеспособность.

У парня отсутствовала правая рука. Все что осталось от плоти, сжимающей черную катану – белоснежные кости, покрытые красными горящими рунами. Причудливые иероглифы бегали по белой поверхности, складывались в слова, рассыпались, после чего загорались вновь.

Куросаки Ичиго стоял на месте с широко раскрытыми, но безжизненными глазами. Лишь могучая золотая ряццу давала понять, что, несмотря на все полученные повреждения, герой так и не отправился на свидание с костлявой.

- Тессай! Сюда, срочно! Постарайтесь стабилизировать его состояние! - Уложив поджаренного подростка на землю, Киске на всей скорости рванул в сторону клиники Куросаки. Если даже она не сможет помочь... успех будущей операции будет поставлен под угрозу.

- «Ичиго... пора просыпаться, мальчик.» - раздался глухой голос где-то на задворках сознания.
- «Вставай, король! Сегодня мы стали еще на один шаг ближе к нашей мечте. Проснись!»

Протяжно замычав, герой с трудом поднял веки, окончательно пробуждаясь от глубоко сна. Попытавшись приподняться на кровати, забинтованную правую руку пронзило жгучей болью.

- Г-рр! - звучно рыкнув, Ичиго сжал зубы перенося страшную боль, что, казалось, исходила прямо изнутри костей.

Окинув взглядом пострадавшую конечность, он почувствовал зарождающееся чувство паники внутри.

- «Так, отставить трясучку! В этом мире даже те, кто полностью потерял тело могут вернуться к жизни, не говоря уже об одной несчастной руке!» - Даже под плотным слоем бинтов, было видно, что более половины тканей руки были безвозвратно уничтожены. Однако пугал не сам факт ранения, а то, что даже его регенерация не смогла справиться с последствиями высвобождения силы Югецу.

- Ю-у... Юге...цу? - Хрипло выговорил Ичи, стараясь ощутить связь со своим занпакто. Гнетущая тишина в ответ на зов хозяина была тревожным знаком, но он смог успокоиться после того, как черный клинок послушно приземлился в его здоровую руку. Катана была удивительно послушной и кроткой, однако сама Югецу никак не коммуницировала, будто отгородившись от всяких внешних контактов.

Прикрыв глаза и сосредоточившись, он все же смог ощутить темную воительницу внутри своей души.

- Фьюх! Заставила же ты поволноваться! Ну ничего, позже поговорим с глазу на глаз!

Стоило рыжему попытаться встать с кровати, как дверь в комнату распахнулась и внутрь залетела Иноуэ. Ее растрепанные волосы, бледный цвет лица и мешки под глазами говорили сами за себя. Ее ряцу была истощена и находилась на критически низком уровне.

- Куросаки-кун! Стой, тебе нельзя вставать с кровати! - подлетев к кровати, девочка принялась обхаживать больного.

- Иноуэ, где мы? Сколько времени прошло? - Простонал Ичиго, откидываясь обратно на

мягкую подушку.

- Это... когда господин Урахара привел меня, была глубокая ночь, так что я не очень хорошо разглядела местность - неловко почесав голову, она сложила руки вместе и пробормотала - Сантен Кессюн.

- Вот блин, уже утро наступило?

Исцеляющая техника покрыла руку, принося освежающее чувство, успокаивая боль и зуд. Однако, как только барьер Иноуэ развеялся, адская боль в руке вновь вернулась.

- Мннгх!! - Не мог не скривиться парень. Похоже, даже Орихиме не могла справиться с "подарочком", который оставил после себя банкай Югецу.

- К-Куросаки! Прости, я сейчас - сложив руки, чтобы вновь выпустить маленьких фей Иноуэ остановилась. - Стой, Ичиго! Я же сказала, что тебе нельзя вставать! Вернись в кровать, твое состояние...!

Подорвавшись с кровати, парень пошел к одежде, что лежала у входа в комнату.

- Со мной все в порядке. А вот ты сильно устала. Пока не увижу, что у тебя пропали мешки под глазами, даже не думай тратить на меня свою реяцу. - Пытаясь убедить девушку, что с ним все в порядке, Ичиго стал показательно разминать правую руку, от чего его лоб тут же покрыла испарина.

- О-хо! Приятно видеть, что вы такой бодрый с утра, Куросаки-сан! - Дверь в комнату распахнулась. - Большой контраст с тем, как всего пару часов назад вы стонали от боли, ворочались в кровати и звали на помощь свою достопочтенную мать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/85849/3184591>